

верной части Индии, в других регионах Индии результаты могут быть иными, возможно люди в тех регионах не знают о существовании хинглиша.

Библиографические ссылки

1. Нагиба И. В. Индийский английский: история, статус, особенности // Известия Восточного института. 2008. № 15. С. 151-160.
2. Hinglish as a phenomenon in modern India [Electronic resource]. Mode of access: <https://docs.google.com/forms/d/12O0zFegDh903Z0Dv7dbKQA0Q-OIK15KH1vqjQZsQU8k/edit> (date of access: 18.11.2019).
3. Kothari R., Snell R. Chutnefying English. The phenomenon of Hinglish. Penguin Books, 2011. 235 p.

РОЛЕВАЯ ИГРА И СТИЛИСТИКА

В. В. Овсянников, Д. В. Духмин

Запорожский национальный университет

Запорожье, Украина

e-mails: voats@rambler.ru, ddukhmin@gmail.com

Статья рассматривает ролевую игру в качестве организующего принципа коммуникации и социализации: по мере взросления и расширения круга общения человек осваивает всё больше социальных ролей, которые определяют уровень его «грамотности» как носителя соответствующей культуры и соответствующего дискурса. В качестве когнитивного сценария ролевая игра требует от каждого члена общества выполнения соответствующих языковых и физических действий. Бытующее мнение относительно очень узкого диапазона тех жизненных ситуаций, в которых востребованы разные «умные» толкования таких авторитетных текстов, как Библия и выдающиеся художественные творения, лишь отчасти справедливо, так как не отрицает необходимость элементарных навыков «ролевой стилистики». Цель статьи – представить ролевую игру в качестве стилистического навыка, входящего в понятие грамотности, которой должен обладать любой носитель языка, претендующий на его «беглое» (fluent) знание. Результаты работы позволяют расширить известный перечень ролевых игр Эрика Берна.

Ключевые слова: грамотность; узнавание слова; ролевая игра; ролевая стилистика; интернализация роли; беглый английский.

Введение. 1998 год. В Интернете появляется доклад Национальной академии наук США под названием “Preventing Reading Difficulties in Young Children”. О степени важности данного доклада, предметом которого являются трудности формирования навыка грамотности у детей, можно судить как по авторитетным именам его авторов, так и по тому обстоятельству, что на его основании была профинансирована соответствующая программа.

Независимо от того, ставилась ли такая цель авторами доклада или нет, «естественное» представление о грамотности, как об умении читать и писать, оказалось дискуссионным. Возникает много «почему»:

Почему в понятии «грамотность» такую исключительную роль играет фонетическая форма слова, как считают авторы доклада?

Почему важнейшие понятия лингвистики и психологии, имеющие прямое отношение к пониманию грамотности – декодирование, переносное значение и ролевая игра – не квалифицируются в докладе?

Почему по умолчанию период с 1-го по 4-й класс признаётся самым важным периодом формирования грамотности у детей?

Почему по умолчанию принимается положение вещей, при котором власти признают право родителей на мизерное участие в дошкольном формировании грамотности?

Почему не анализируются типичные ситуации, в которых «грамотность» даёт сбой?

Предложенные вопросы не исчерпывают огромное поле неопределённости, существующей в докладе. Вместе с тем, доклад сыграл свою роль выделением грамотности в качестве актуальной проблемы, имеющей национальные масштабы.

Актуальные мысли:

1. «Любое общение протекает в рамках каких-то ролей или позиций – взаимообусловленных, взаимодополняющих и задающих определённые отношения между собеседниками и определённое отношение каждого к предмету речи. Стиль более или менее явно отражает эти отношения, неразрывно связанные с позициями коммуникантов» [1, с. 344].

2. Students read texts and emails and Facebook posts throughout the day. They are certainly reading. However, they no longer report reading much literature as part of their reading for pleasure. Certain types of reading seem to be going out of fashion among university students. They are now more likely to spend time on a “visualized world” [2, с. 82].

3. “Language choices, signification, discourses and power feed into our everyday identities” [3, с. 15].

4. “Playing with toys may well involve language, but it also requires physical activity. Ideology is not just expressed in language; it is found in every aspect of our lives, including the way children interact with toys” [4, с. 54].

5. “The text’s functional significance as discourse acts as a gateway to its interpretation. While linguistic features do not themselves constitute a text’s ‘meaning’, an account of linguistic features nonetheless serves to ground a stylistic interpretation and to help explain why, for the analyst, certain types of meaning are possible” [5, с. 2].

6. “If linguistics can add to our comprehension of literature, someone trained in linguistics should be able to point out to us, in poems we already know well, significant features we have missed because of our amateurish ignorance of the workings of language” – Helen Vendler in G. Leech’s stylistics [6, с.7].

7. “To be able to read is to be able to decode writing. The reader has to have an interpretation of the text or parts of it. For traditionalists, interpretation is a matter of what goes on in the mind. If readers know the language, can decode writing, and have the requisite background ‘facts’ to draw the inevitable inferences any writing requires, they can construct the ‘right’ interpretation in their heads. And this ‘right’ interpretation is the same for all competent readers. There are ‘fancy’ interpretations of texts like poems, riddles, novels and sacred texts. But to read is to have in one’s head a ‘basic’ interpretation” [7, с. 38-39].

8. “Learning a language and growing up to be a competent member of a community means becoming tuned to certain features of the social and physical environments of that community, knowing how to attend to what feature and when and knowing what behaviors are called for in response to that attention” [8, с. 24].

Проблема грамотности была актуальной всегда. О важности этой проблемы, в частности, говорит то место, которое она занимает в СМИ. Так, 4 сентября 2019 года на сайте bbc.co.uk появилась статья, рассматривающая понятие беглости: “How do we measure language fluency?” Автор статьи приходит к выводу, что понятием **fluency** характеризуется не только скорость речи, но и такие её свойства, как естественность, идиоматичность, соответствие нормам дискурса и ожиданиям реципиента [9].

20 сентября 2019 bbc.co.uk размещает статью, в которой анализируется словесная перепалка между диспетчером скорой помощи и человеком, позвонившим на номер 911. Существенной оказывается разница между глаголами *speak* и *talk*. Делается вывод, что даже простые слова могут истолковываться неправильно, если они вырваны из контекста [10].

Именно такой житейской стилистике учат на курсах Business English, когда рассказывают, как правильно принять жалобу или замечание начальника.

Из этого короткого погружения в тему видно, что «грамотность» связывают, прежде всего, с уровнем – высоким или низким – владения языком. Точно так же, как понятие **fluency** не следует сводить к беглости, грамотность (**literacy**) не следует сводить к умению читать и писать, хотя такое упрощённое понимание грамотности существует, о чём красноречиво говорит упомянутый доклад.

«Узнавание слова» (word recognition) влечёт за собой много других факторов, которым в докладе Национальной академии наук США уделяется непропорционально малое место: категории, отражающие фонетическую форму слова, насчитывают 244 единицы, а категории, отражающие общество, культуру, семью, язык, нарратив, идентичность и др., насчитывают 275 единиц [7, с. 33].

Джеймс Пол Джи совершенно прав, говоря о потрясающей небрежности в представлении важнейших причин недопонимания:

“We know too little about comprehension difficulties because research has concentrated on word recognition, but then the report goes on blithely to concentrate on decoding and word recognition, as if we can safely ignore our ignorance about difficulties in comprehension and make recommendations about reading instruction in the absence of such knowledge” [7, с. 35].

Как ясно из приведённых мыслей, понятие грамотности представляется искусственно изолированным от понятия ролевых игр, которые начинаются задолго до того, как ребёнок обучится чтению и письму. Коммуникация начинается с рождения ребёнка. Мать – первый человек, который «втягивает» ребёнка в общение разными формами «поглаживания» (термин Эрика Берна), в которых ведущую роль играет эмоциональный контакт: улыбки, вокализация, активные двигательные реакции [11, с. 108]. Освоение, или интернализация, ролевой игры требует параллельной работы над ролью: в словесном и деятельностном её воплощении [12, с. 170].

В школе уже наблюдается хорошо отрепетированный спектакль со многими участниками. То, что так точно описал Марк Твен много лет назад, заслуживает самого пристального внимания. Ниже приводится отрывок из 4-й главы бессмертного «Тома Сойера» с его переводами на русский, немецкий и украинский языки. В отрывке с присущей Марку Твену тонкой иронией описываются «роли», которые исполняются в театре под названием «школа»:

Mr. Walters fell to “showing off,” with all sorts of official bustlings and activities, giving orders, delivering judgments, discharging directions here, there, everywhere that he could find a target. The librarian “showed off” – running hither and thither with his arms full of books and making a deal of the splutter and fuss that insect authority delights in. The young lady teachers “showed off” – bending sweetly over pupils that were lately being boxed, lifting pretty warning fingers at bad little boys and patting good ones lovingly. The young gentlemen teachers “showed off” with small scoldings and other little displays of authority and fine attention to discipline – and most of the teachers, of both sexes, found business up at the

library, by the pulpit; and it was business that frequently had to be done over again two or three times (with much seeming vexation). The little girls "showed off" in various ways, and the little boys "showed off" with such diligence that the air was thick with paper wads and the murmur of scufflings. And above it all the great man sat and beamed a majestic judicial smile upon all the house, and warmed himself in the sun of his own grandeur – for he was "showing off," too.

В переводах на русский, немецкий и украинский языки возникают межъязыковые соответствия, которые можно назвать синонимическими только с уточнением «контекстуальные»: **showed off (was showing off), козырял, zeigte, виставлявся** не являются, разумеется, межъязыковыми эквивалентами.

Самым нейтральным способом описывает семантику ролевых действий, как неискренних, пафосных, лицемерных, хвастливых, показательно профессиональных, экзальтированных, лукавых, лживых, эгоистических и продуманных – немецкий глагол **zeigen**, стилистические коннотации которого сигнализируются только кавычками. Русский глагол **козырять** надо рассматривать как уточняющую метафору, которая устанавливает ассоциативные связи с азартной карточной игрой. Украинское контекстуальное соответствие английскому глаголу **show off – виставлятися** вообще отсутствует в словарной статье, которая предлагает такие варианты: '1) *представляти, подавати у вигідному світлі; відіняти, підкреслювати* 2) *похвалятися, хвастати; виставляти напоказ* 3) *красуватися, хизуватися, рисуватися*'.

В переводе на предложенные языки неизбежной стилистической потерей является очень значимая для английского языка разница между формами Past Indefinite **showed off** Past Continuous **was showing off**. В разнице между этими формами видят очень важную особенность английского языка. Языковым соответствием, отражающим изображение ролевых действий в когнитивном сценарии «Школа», является концептуальная метафора "Life is a gambling game".

Когнитивный сценарий "Life is a gambling game" Лакофф и Джонсон иллюстрируют следующими примерами:

I'll take my chances. The odds are against me. I've got an ace up my sleeve. He's holding all the aces. It's a toss-up. If you play your cards right, you can do it. He won big. He's a real loser. Where is he when the chips are down? That's my ace in the hole. He's bluffing. The president is playing it close to his vest. Let's up the ante. Maybe we need to sweeten the pot. I think we should stand pat. That's the luck of the draw. Those are high stakes [13, с. 51].

В представленных переводах Марка Твена русское соответствие *козырять* вызывает ассоциации с когнитивным сценарием “Life is a gambling game”. По этой причине данное соответствие наиболее точно раскрывает замысел писателя, который охарактеризовал несколько ролей в школьном «спектакле» через действия их исполнителей: учениц, учеников, учительниц, учителей, библиотекаря, директора и общественного попечителя. В рассматриваемом примере роли исполняются без слов, но дела красноречивее слов: *actions speak louder than words*. Пословица хорошо отражает принцип убедительности исполнения роли: недостаточно знать текст соответствующей роли – надо уметь её ИСПОЛНИТЬ!

Анализ игр позволяет не только уточнить и конкретизировать перечень когнитивных сценариев игр, которые предлагает знаменитый бестселлер Эрика Берна, но и существенно расширить его.

Выводы:

1. Современные способы коммуникации с применением компьютера, интернета, социальных сетей, электронных гаджетов в условиях господства СМИ и массовой культуры заметно понизил уровень грамотности людей в самых передовых странах, к числу которых, безусловно, принадлежат США, публично заявившие о кризисе грамотности.

2. Ролевая игра входит в понятие грамотности, которой должен обладать любой носитель языка, претендующий на его «беглое» (fluent) знание, но, безусловно, находится на периферии исследований, посвящённых грамотности.

3. Парадокс состоит в том, что в психологии ролевая игра, благодаря творению Эрика Берна, по-прежнему занимает важнейшую позицию.

4. Ролевая игра – естественное место пересечения пяти дисциплин в приведённых работах: стилистики, переводоведения, когнитивистики, психологии, критического дискурса-анализа.

5. «Ролевая стилистика», воплощающая концептуальную метафору «Жизнь – игра», представляет собой важнейшую составную часть грамотности.

Библиографические ссылки

1. Долинин К. А. Стилистика французского языка. Л. : Просвещение, 1978. 344 с.
2. Schewe M., Scott Tr. Literatur verstehen und inszenieren Foreign Language Literature Through Drama. A Research Project // GFL-Journal 3, 2003. 56-83.
3. Machin D., Mayr A. How to Do Critical Discourse Analysis: A Multimodal Introduction. London : SAGE, 2012. 236 p.
4. Mooney A., Evans B. Language, Society and Power: An Introduction. London and New York : Routledge, 2019. 262 p.
5. Simpson P. Stylistics. London and New York : Routledge, 2010. 247 p.

6. Leech G. N., Short M. H. *Style in Fiction*. London and New York : Longman, 1985. 402 p.
7. Gee J. P. *Social Linguistics and Literacies: Ideology in Discourses*. Routledge : London and New York, 2012. 242 p.
8. Andresen J. T., Carter P. M. *Languages In The World: How History, Culture, and Politics Shape Language*. Chichester : Wiley Blackwell, 2016. 377 p.
9. Sandoval E. How do we measure language fluency? [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.bbc.com/future/story/20190903-linguistic-fluency-proficiency-second-language-learning> (date of access: 11.10.2019).
10. Park W. The simple words that save lives [Electronic resource] Mode of access: <http://www.bbc.com/future/story/20190919-the-simple-words-that-save-lives> (date of access: 11.10.2019).
11. Мухина В. С. *Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов*. М. : Академия, 1998. 456 с.
12. Ушамирская Г. Ф. *Интерализация социальных ролей учащейся и студенческой молодежи*. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. 170 с.
13. Lakoff D., Johsen M. *Metaphors we live by* Chicago : University of Chicago Press, 2003. 51 p.
14. Berne E. *Games People Play. The Psychology of Human Relationships*. Penguin books, 2016. 176 p.

УЧЁТ ЯЗЫКОВОГО РЕГИСТРА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

М. С. Рогачевская

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: marinarogachewskaya@gmail.com

В статье рассматривается практический случай учета языкового регистра и эмоциональной окраски при переводе художественного текста с английского языка на русский. Материалом исследования выступает отрывок из художественного фильма. Продемонстрирована вариативность регистра и тесная связь смысла с прагматическим значением слова в конкретном регистре.

Ключевые слова: регистр; эмоциональная окраска; жанр; контекст.

Введение. При обучении художественному переводу используются как практические наработки профессионалов, так и определенные теоретические знания: основы общей лингвистики, литературоведения, культурологии, переводоведческие методики. В программы, как правило, включаются такие темы, как стилистика в переводе, грамматические и лексические трансформации, прием компенсации, перевод имен собственных, заглавий, иноязычных вкраплений, аллюзий, реалий, передача эмоциональной окраски и ритмики.